

АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ГАНИН

кандидат исторических наук, редактор отдела военной истории российского исторического журнала «Родина», старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: andrey_ganin@mail.ru

В статье впервые проведен контент-анализ опубликованного наследия В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина в связи с упоминанием ими военспецов-генштабистов, составлены рейтинги упоминаний, проанализирован характер упоминаний, сделаны выводы об отношении большевистских вождей к представителям дореволюционной военной элиты.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, военспец, генштабист, Гражданская война.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВОЖДИ О ВОЕНСПЕЦАХ-ГЕНШТАБИСТАХ*

Представители дореволюционной военной элиты – высококвалифицированные выпускники Николаевской военной академии, вошедшие в высший командный состав Красной армии в период Гражданской войны, завоевали авторитет в глазах большевистских лидеров. Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин с уважением относился к М.Д. Бонч-Бруевичу. Председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий высоко ценил И.И. Вацетиса, В.И. Селивачева и других (хотя не всегда, надежды, возлагавшиеся на них Троцким оправдывались), был главным защитником генштабистов в политическом руководстве Советской России. Крупный партийный военный работник М.В. Фрунзе объединил вокруг себя целую плеяду опытных генштабистов, с которыми старался не расставаться. Негативное отношение к старым генштабистам члена Политбюро ЦК РКП(б) И.В. Сталина предопределялось конфронтацией с их защитником и лоббистом Троцким.

Рассмотрим, как оценивались тремя вождями Советской России эпохи Гражданской войны В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным и какую роль играли в их деятельности военспецы-генштабисты. Для этого проведем контент-анализ эпистолярного наследия вождей за рассматриваемый период, что позволит выявить частоту и характер упоминаний генштабистов, оценить круг общения большевистских вождей в среде дореволюционной военной элиты и степень их погружения в военную проблематику. Разумеется, такой анализ не может претендовать на исчерпывающую полноту, поскольку сравнительно полные публикации существуют лишь в отношении документов Ленина и Троцкого, хотя и в опубликованном наследии этих деятелей, в особенности Троцкого, существуют лакуны. Документация Сталина периода 1917–1922 гг. вообще известна очень фрагментарно, причем очевидно тенденциозность и отрывочность ее подбора в собрании сочинений Сталина, выходящем в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Тем не менее такой анализ, даже несмотря на его неполноту, представляется крайне интересным.

В.И. Ленин в своих документах упоминал отдельных, как правило, лично ему известных военспецов-генштабистов. Контекст этих упоминаний во многих случаях позитивный либо нейтральный. Стоит отметить, что ленинские документы опубликованы максимально полно (впрочем, часть документов утрачена, а о некоторых в публикациях ленинских работ лишь упоминается), так что мы можем анализировать практически все упоминания интересующих нас лиц.

В военной переписке Ленина упоминались: М.Д. Бонч-Бруевич, И.И. Вацетис, А.И. Верховский, С.С. Каменев, Ф.В. Костяев, А.А. Маниковский, В.В. Марушевский, С.И. Одинцов, В.А. Ольдерогге, Н.И. Раттэль, В.И. Селивачев, Н.В. Соллогуб, П.П. Сыгин, С.Д. Харламов. Среди не публиковавшихся в советский период документов Ленина упомянуты также В.П. Глаголев, А.Л. Носович и М.Н. Суворов. Всего в опубликованных ленинских документах нами выявлены 97 упоминаний 17 военспецов-генштабистов.

Частота и контекст упоминаний тех или иных персоналий Лениным позволяет составить рейтинг влияния военспецов-генштабистов на большевистского вождя:

Таблица 1. Частота и контекст упоминаний военспецов-генштабистов в документах В.И. Ленина периода 1917–1922 гг.¹

Ф.И.О.	Количество упоминаний и их контекст			
	Позитивный	Нейтральный (деловой)	Негативный	Всего
С.С. Каменев	2	36	7	45
И.И. Вацетис	2	22	2	26
М.Д. Бонч-Бруевич	1	5		6
П.П. Сыгин		3		3
В.И. Селивачев		1	2	3
С.И. Одинцов		1	1	2
В.А. Ольдерогге			2	2
Ф.В. Костяев		1		1
Н.И. Раттэль		1		1
С.Д. Харламов		1		1
Н.В. Соллогуб		1		1
М.Н. Суворов		1		1
В.П. Глаголев		1		1
А.И. Верховский		1		1
А.А. Маниковский			1	1
В.В. Марушевский			1	1
А.Л. Носович			1	1

При всей условности отнесения контекста упоминаний к той или иной категории (к примеру, даже рассуждая о возможном расстреле командовавшего Восточным фронтом И.И. Вацетиса, Ленин составлял документ в оптимистическом духе²) перечень упомянутых в ленинских документах персоналий свидетельствует о том, что большевистский лидер знал лишь отдельных представителей высшего командного состава РККА.

В силу объективных причин Лениным чаще остальных упоминались главкомы И.И. Вацетис и С.С. Каменев. Причем Каменев, занимавший пост главкома дольше Вацетиса, упоминался значительно чаще. Помимо большей продолжительности его пребывания на посту главкома, по всей видимости, он ближе стоял к Ленину и оказывал на большевистского лидера большее влияние, нежели его предшественник. Об этом свидетельствует и то, что Каменев лидирует как по нейтральным, так и по отрицательным упоминаниям Лениным. Тесно сотрудничал с Лениным и М.Д. Бонч-Бруевич, хотя частота его упоминаний намного ниже. Лишь единичные упоминания М.Д. Бонч-Бруевича, И.И. Вацетиса и С.С. Каменева Лениным имеют действительно положительный характер. Вместе с тем из всех троих родоначальников РККА только Бонч-Бруевич удостоился самого восторженного ленинского эпитета – в 1922 г. в письме Сталину Ленин назвал Бонч-Бруевича «выдающимся царским генералом»³.

Большинство нейтральных упоминаний генштабистов Лениным в Гражданскую войну связаны с текущими задачами фронта и оперативными вопросами. Отдельные упоминания связаны с нуждами РККА в квалифицированных командных кадрах и заботой об этом, в том числе в связи с необоснованными арестами военспецов (например, упоминание арестованного генштабиста М.Н. Суворова, освобождения и отправки которого на фронт Ленин пытался добиться⁴).

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 1 № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

Негативные упоминания связаны со случаями измены, ошибками и особенно с проволочками в работе. В этих случаях большевистский лидер не стеснялся в выражениях. 16 сентября 1919 г. он писал С.И. Гусеву о командующем Восточным фронтом В.А. Ольдерогге – «на сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдерогге»⁵. В тот же день Л.Д. Троцкому, Л.П. Серебрякову и М.М. Лашевичу Ленин писал о крайней неэнергичности Ольдерогге. Доставалось и главкому С.С. Каменеву, которого Ленин обвинял в глупости⁶, нервозности⁷, невежестве, ежечелюдной перемене расчетов и опасных шатаниях⁸.

После большевистского переворота Ленин упоминал и офицеров-генштабистов, которые могли поступить на службу новой власти, но не сделали этого. Например, Н.Г. Володченко. К этому же времени относится упоминание А.А. Маниковского и В.В. Марушевского, оставшихся по инерции во главе военного ведомства и арестованных за неподчинение новой власти⁹. Разумеется, упоминались Лениным и генштабисты, возглавлявшие антибольшевистский лагерь, однако анализ этих упоминаний, носящих пропагандистский характер, не входит в наши задачи.

Судя по содержанию ленинских документов, большевистский лидер не сразу усвоил, кто такие генштабисты и для чего они необходимы. Первоначально как в их отношении, так и в отношении военспецов вообще Ленину были присущи непоследовательность, неуверенность и взаимоисключающие метания. Наиболее яркий пример связан с И.И. Вацетисом, которого Ленин в августе 1918 г. предложил назначить главнокомандующим, а через несколько дней предложил расстрелять¹⁰. В своей речи в «День красного офицера» 24 ноября 1918 г. Ленин заявил, что старый командный состав «состоял преимущественно из избалованных и извращенных сынков капиталистов, которые ничего не имели общего с простым солдатом», а для Красной армии следует брать командиров исключительно из народа, так как только красные офицеры будут иметь авторитет¹¹. Быть может, это был демагогический прием, но нельзя исключать и того, что таковы были подлинные взгляды Ленина в то время на подбор командных кадров. Даже весной 1919 г. Ленин наивно спрашивал Троцкого, не прогнать ли всех военспецов из РККА¹². Подобный сумбур и неопределенность большевистского диктатора создавали благодатную почву для деятельности «военной оппозиции», борющейся с курсом Троцкого. Кроме того, такие суждения едва ли свидетельствуют о глубоком понимании Лениным действительных нужд Красной армии и о продуманности ленинской военной политики в то время. Лишь весной-летом 1919 г. у Ленина сложилось, наконец, более реалистическое представление о необходимом армии составе, что нашло отражение как в его позиции на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., так и в июльском письме ЦК партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!»¹³.

Первоначально Ленин не скупился на угрозы в адрес генштабистов, порой совершенно бессмысленные. Так, в связи с экстренным приездом наркома советской ревизии М.С. Кедрова в Москву 9 августа 1918 г. Ленин направил в Высший Военный Совет предписание предоставить имена шести бывших генералов и двенадцати генштабистов, отвечавших за точное исполнение распоряжения о снабжении Северного фронта, и предупредить их, «что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят»¹⁴. Кедров описывал реакцию сотрудников Высшего Военного Совета на записку Ленина: «Точно бомба взорвалась... Все забегало, засуетилось, заговорило, зашумело... Трещали звонки, отдавались приказания... К 12 часам ночи все должно быть доставлено на Ярославский вокзал и погружено в вагоны»¹⁵. Троцкий подобных выходов в отношении дефицитных представителей образованной военной элиты себе не позволял. Со временем прекратились они и у Ленина.

Анализ упоминаний Лениным генштабистов свидетельствует о сравнительно неглубоком погружении большевистского лидера в военные вопросы, курировавшиеся генштабистами, и о том, что интерес к этим проблемам у Ленина проявлялся спорадически – обычно в периоды обострения борьбы на фронтах, когда требовалось его

личное вмешательство. Взаимодействию с военспецами-генштабистами по военным вопросам Ленин явно предпочитал контакты с партийными военными работниками (С.И. Гусевым, М.М. Лашевичем, Н.И. Подвойским, Э.М. Склянским, И.Т. Смилгой, Г.Я. Сокольниковым, Л.Д. Троцким, М.В. Фрунзе), через которых осуществлялся контроль над армией. В документах Ленина не нашлось места даже для некоторых генштабистов первого эшелона, внесших огромный вклад в создание РККА. Так, не обнаружены упоминания Лениным Н.М. Потапова, П.П. Лебедева и других. Стоит отметить, что Лениным фактически не упоминались и выдающиеся военспецы-генштабисты, занимавшиеся военно-научной и военно-педагогической работой – А.А. Свечин, А.Е. Снесарев и другие. После ноября 1920 г., с окончанием широкомасштабной Гражданской войны, военспецы-генштабисты, за исключением главкома С.С. Каменева и случайно упомянутого М.Д. Бонч-Бруевича (при характеристике его однофамильца изобретателя М.А. Бонч-Бруевича), в документах Ленина перестают встречаться вообще. Тем не менее именно Ленину приписывается сочувственная фраза из разговора с неизвестным воронежским военспецом в 1919 г.: «Те условия, при которых мы живем сейчас, не дают нам возможности дать привилегированное положение специалистам»¹⁶.

Больше всего упоминаний военспецов, разумеется, содержится в наследии Л.Д. Троцкого, стоявшего ближе всех троих большевистских вождей к Красной армии. Всего в сборниках документов Троцкого нами выявлены 118 упоминаний 40 военспецов-генштабистов. В сборнике произведений Троцкого «Как вооружалась революция» упомянут по крайней мере 21 военспец-генштабист, а в бумагах Троцкого – 26 человек, повторяются и там и там имена семи военспецов. Частота и контекст упоминаний следующие:

Таблица 2. Частота и контекст упоминаний военспецов-генштабистов в документах Л.Д. Троцкого периода 1917–1922 гг.¹⁷

Ф.И.О.	Количество упоминаний и их контекст			
	Позитивный	Нейтральный (деловой)	Негативный	Всего
С.С. Каменев	5	13		18
И.И. Вацетис	5	11	1	17
М.Д. Бонч-Бруевич	2	4		6
А.А. Свечин	2	2	2	6
А.И. Верховский	2		4	6
П.П. Лебедев	1	5		6
А.А. Самойло	1	4		5
Н.И. Раттэль	1	3		4
Н.Г. Семенов		3	1	4
Д.Н. Надежный	1	2		3
А.М. Перемытов	1	2		3
П.П. Сытин	1	2		3
В.Н. Егорьев		2	1	3
В.И. Селивачев		3		3
С.Д. Харламов	1	1		2
С.Г. Лукирский		2		2
В.П. Глаголев		2		2
В.Е. Борисов			2	2
Ф.Е. Махин			2	2
А.Е. Снесарев	1			1
М.М. Петров	1			1
С.И. Одинцов	1			1
А.М. Зайончковский		1		1
Ф.Е. Огородников		1		1
К.Е. Берендс		1		1
А.И. Геккер		1		1
Ф.В. Костяев		1		1
Е.И. Мартынов		1		1
С.А. Меженинов		1		1
Б.П. Поляков		1		1
Л.И. Савченко-Маценко		1		1
Н.Д. Всеволодов		1		1
М.М. Загю		1		1
Я.А. Слащов		1		1
Д.К. Лебедев			1	1
В.Я. Люндеквист			1	1
В.Ф. Новицкий			1	1
А.Л. Носович			1	1
Н.С. Беляев			1	1
Б.П. Богословский			1	1

При сопоставлении этих упоминаний с ленинскими можно сделать ряд важных выводов. Как в документах Ленина, так и в документах Троцкого упоминаются 12 персоналий – Троцкий упомянул практически всех, упомянутых Лениным, за исключением единичных военспецов. Ленин намного сдержаннее Троцкого в положительных оценках работы военспецов. В ленинских документах удалось выявить только пять упоминаний военспецов-генштабистов в положительном контексте (5,1% всех упоминаний), тогда как в документах Троцкого положительных отзывов 26 (22%), что, очевидно, связано с большей близостью Троцкого к военной элите и с тем, что политика привлечения военспецов являлась его детищем. При этом все ленинские положительные отзывы касаются только тесно сотрудничавших с ним Каменева, Вацетиса и Бонч-Бруевича, тогда как Троцкий позитивно отзывался о намного более широком круге военных деятелей (в общей сложности 15 человек – в пять раз больше, чем у Ленина). Положительные оценки Троцкого связаны с профессионализмом военспецов, с их опытностью и даже незаменимостью.

В своих выступлениях Троцкий не скупился на похвалу в адрес добросовестных военных специалистов, признавал их заслуги в победе РККА, а главкома С.С. Каменева в 1922 г. даже поздравил с трехлетием пребывания в должности. Председатель РВСР не скрывал того, что в РККА «наряду с изменами и изменниками, наряду с агентами чужеземного империализма, Люндеквистами, кадровые офицеры в составе Красной армии имеют своих героев и мучеников...»¹⁸. Речь шла о белом подпольщике в Петрограде бывшем полковнике Генштаба В.Я. Люндеквисте. Генштабистов-изменников (Люндеквиста, Б.П. Богословского, Ф.Е. Махина, А.Л. Носовича) Троцкий упоминал довольно часто.

Процент упоминаний военспецов в негативном контексте и у Ленина и у Троцкого примерно равный. Всего в негативном контексте Лениным военспецы упоминаются 17 раз (17,5% упоминаний), а Троцким – 19 раз (16%). При этом Ленин в негативном контексте упомянул 8 человек, а Троцкий – 13. Негативные упоминания военспецов-генштабистов Троцким связаны со случаями измены, политическими демаршами военспецов, нерешительностью, колебаниями, непониманием стоявших перед ними задач.

Как пример взаимоотношений большевистских вождей с военспецами интересна история с выступлением бывшего генерала В.Ф. Новицкого – профессора академии Генштаба РККА. Получив предложение занять один из ответственных постов в РККА, Новицкий телеграфировал Троцкому, что воздерживается, причем ответ в тот же день был предан огласке через печать. Новицкий заявил, что к военспецам необходимо относиться с доверием, соблюдать их служебное и человеческое достоинство, чего не было, по его мнению, в РККА. В этой связи Троцкий даже написал письмо начальнику академии Генштаба РККА, в котором указал, что демонстрация Новицкого «направлена не против Советской власти, а против тех военных специалистов, которые считают не только возможным, но и обязательным для себя работать над обеспечением обороноспособности страны»¹⁹. Выступление Новицкого Троцкий охарактеризовал как саботаж обороны Советской России и поставил перед начальником академии вопрос о том, «в какой мере призыв к саботажу работы по обороне совместим со званием военного воспитателя»²⁰. Тем не менее Новицкий продолжил свою военно-педагогическую работу.

И у Ленина и у Троцкого первые три позиции наиболее часто упоминаемых военспецов совпали – их занимают отцы-основатели РККА – Каменев, Вацетис и Бонч-Бруевич. При этом Ленин упоминал двух главкомов гораздо чаще Троцкого, а частота упоминаний Бонч-Бруевича у обоих вождей совпадает. Обращает на себя внимание и тот факт, что частота упоминаний Троцким Вацетиса и Каменева примерно равна, несмотря на то, что Каменев занимал должность главкома намного дольше. К примеру, Ленин упоминал Каменева примерно в 1,7 раза чаще,

чем Вацетиса. Причина этого, видимо, кроется в том, что Каменев был очевидным ленинским выдвиженцем, тогда как Троцкий теснее работал с Вацетисом. Кроме того, именно на период пребывания главкомом Вацетиса в 1918–1919 гг. пришлось наиболее активная оперативно-организационная работа Троцкого в РККА, тогда как в 1920 г. он стал уделять много внимания хозяйственным вопросам.

В отличие от Ленина Троцкий знал не только верхний эшелон военной элиты, но и военспецов-генштабистов второго плана, в его документах фигурировали и те, кто трудился на военно-научном поприще, причем Троцкий активно и на равных с ними дискутировал по различным вопросам, нередко даже признавая правоту и компетентность военспецов. Однако если вождем Красной армии считал, что военспецы заблуждаются в каких-то принципиальных вопросах, на них обрушивалась вся мощь его сатиры. В ход шли такие эпитеты, как «старый академический хлам», «мудрость, изъеденная молью» и т.д.²¹ Некоторым военспецам (В.Ф. Новицкому, А.А. Свечину) посвящены целые критические произведения Троцкого, причем критик ехидно высмеивал политическую незрелость бывших офицеров.

По сравнению с ленинскими в документации Троцкого больше свидетельств его заступничества за репрессированных военспецов (М.М. Загю, Б.П. Полякова, Л.И. Савченко-Маценко). Все это позволяет судить о тесной взаимосвязи председателя РВСР со специалистами Генштаба различных уровней. Заступался Троцкий и за тех военспецов, которые подвергались необоснованной критике партийного руководства. Характерна почтотелефонограмма Троцкого Ленину и наркомом иностранных дел Г.В. Чичерину от 1 мая 1920 г.: «Нарекания тов. Чичерина на командарма 7 Одинцова представляются мне недоразумением. Тов. Чичерин возражает против «бывшего царского генерала» Одинцова, который действует старыми методами разоружения и расстрелов. Одинцов несет ответственность за свою армию... Одинцов не может допустить, что в районе расположения красных частей оставалось вооруженное население, которое предъявляет требования об уходе наших частей...»²²

Стоит, однако, отметить, что документы Троцкого не введены в научный оборот столь скрупулезно и полно, как наследие Ленина. Таким образом, говорить о полноте картины не приходится. Тем не менее представление о восприятии Троцким генштабистов проведенный анализ дает.

Сталин выделял генштабистов из общей массы военспецов. В его публицистике эпохи Гражданской войны видное место занимали генштабисты или слушатели академии – лидеры или крупные военачальники антибольшевистского лагеря (генералы М.В. Алексеев, П.Н. Врангель, А.И. Деникин, А.М. Каледин, Л.Г. Корнилов, П.Н. Краснов, В.З. Май-Маевский, А.П. Ревшин, Н.Н. Юденич), которых он, как правило, беспощадно бичевал, тогда как военспецы-генштабисты практически не фигурируют²³.

Из военспецов РККА Сталин при расследовании обстоятельств сдачи Перми шесть раз упоминал главкома И.И. Вацетиса. Во всех случаях контекст упоминаний негативный в связи с ненадежностью присылаемых на Восточный фронт пополнений, непоследовательностью, необдуманностью, легкомысленностью и расплывчатостью распоряжений²⁴. Трижды в нейтральном контексте Сталиным упомянут командующий Восточным фронтом С.С. Каменев²⁵. Цитируя показания Каменева, Сталин в негативном контексте (вызов командующего 2-й армией В.И. Шорина в Серпухов для малозначительной беседы, из-за чего было впустую потрачено время) упомянул начальника Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяева²⁶. Негативные упоминания главкома Вацетиса и начальника Полевого штаба Костяева присутствуют и в дальнейших сталинских документах. 25 мая 1919 г. в связи с операциями под Петроградом Сталин обвинил их в незнании присылаемых пополнений и непосредственно главкома в неправильности распоряжений²⁷. В связи с событиями на Южном фронте Сталин упоминал нового главкома

С.С. Каменева также в негативном контексте, обвиняя его в упрямстве отстаивания прежнего плана действий, что, по мнению Сталина, есть «самая тупая и самая опасная для республики фракционность»²⁸. В 1920 г. после неудачи наступления на Польшу Сталин требовал усиления контроля ЦК над главкомом и Полевым штабом²⁹. В опубликованных работах Сталина контекст упоминаний генштабистов почти исключительно негативный. В партийной переписке Сталин в негативном контексте упоминал также Ф.В. Костяева и Д.Н. Надежного³⁰. В 1920 г. им в нейтральном ключе упоминались М.И. Алафузо и С.С. Каменев³¹.

Впоследствии, в своих застольных речах 1930-х гг. Сталин не преминул упомянуть о противоборстве с Троцким из-за этих представителей старой военной элиты: «Троцкий считал, что не середняк решает вопрос войны и победы, а отборные генштабисты. А фактически было так, что эти генштабисты ушли к Каледину, Деникину, Врангелю, Колчаку, а у нас остались унтер-офицерские кадры и подпрапорщики, которые имеют громадный опыт военного и хозяйственного строительства» (из речи на обеде у Ворошилова 7 ноября 1937 г.)³². В 1940 г. Сталин заявил на партийном приеме: «В[ладимир] И[льич] [Ленин]

вначале был склонен думать, что я отношусь наплевательски к специалистам. Он вызвал меня в Москву. Троцкий и Пятаков старались доказать это и заступались за двух специалистов, снятых мною. Как раз в этот момент получилось сообщение с фронта, что один из них предал, а другой – дезертировал. Ильич, прочитав эту телеграмму, изболел Т[роцкого] и Пятакова, признал правильность наших действий»³³. Скорее всего, речь шла о соратниках командующего Южным фронтом П.П. Сытина А.Л. Носовиче и А.Н. Ковалевском, первый из которых бежал к противнику, а второй был расстрелян.

Таким образом, ближе других к генштабистам стоял Троцкий, лучше знавший реалии и подробности их службы, затем по степени детализации вопроса идут документы Ленина и на третьем месте – документальное наследие Сталина, хотя оно известно лишь фрагментарно. Как и следовало ожидать, больше всего упоминаний генштабистов в положительном или нейтральном контексте у Троцкого, затем у Ленина, тогда как у противника их привлечения в РККА Сталина положительных упоминаний практически нет.

¹ Составлено по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35–45; 50–54. М., 1969–1981; Ленин В.И. Военная переписка. 1917–1922 гг. М., 1987; Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. Не учитывались упоминания военспецов-генштабистов в документах, авторство которых не принадлежало Ленину. Отдельные ленинские документы выявлены по: The Trotsky papers 1917–1922. Edited and annotated by J.M. Meijer. Vol. 1–2. L. – Hague – P.; Hague – P., 1964–1971.

² Архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives, HIA). Trotsky collection. Box 3. Folder 13.

³ Ленин В.И. Военная переписка. 1917–1922 гг. М., 1987. С. 290.

⁴ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. С. 265.

⁵ Ленин В.И. Военная переписка. 1917–1922 гг. М., 1987. С. 203.

⁶ The Trotsky papers 1917–1922. Vol. 2. Hague – P., 1971. P. 364, 372.

⁷ Ленин В.И. Военная переписка. 1917–1922 гг. М., 1987. С. 258.

⁸ Там же. С. 266.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ HIA. Trotsky collection. Box 3. Folder 13; Box 8. Folder 6.

¹¹ В.И. Ленин о войне, армии и военной науке. Т. 2. М., 1957. С. 337.

¹² Троцкий Л. Моя жизнь. М., 2001. С. 435.

¹³ В.И. Ленин о войне, армии и военной науке. Т. 2. М., 1957. С. 421.

¹⁴ Ленин В.И. Военная переписка. 1917–1922 гг. М., 1987. С. 74.

¹⁵ Кедров М.С. За Советский север. Личные воспоминания и материалы о первых этапах Гражданской войны 1918 г. Л., 1927. С. 130.

¹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 44. Л. 73.

¹⁷ Составлено по: The Trotsky papers 1917–1922. Vol. 1–2; Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 1–3. М., 1923–1925. Не учитывались упоминания военспецов-генштабистов в документах, авторство которых не принадлежало Троцкому.

¹⁸ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 2: Кн. 2. Тысяча девятьсот двадцатый год. М., 1924. С. 10.

¹⁹ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 1: Тысяча девятьсот восемнадцатый год. М., 1923. С. 146.

²⁰ Там же.

²¹ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 2: Кн. 1. Тысяча девятьсот девятнадцатый год. М., 1924. С. 151.

²² The Trotsky papers 1917–1922. Vol. 2. P. 154.

²³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. Ноябрь 1917 – 1920. М., 1947.

²⁴ Там же. С. 186, 193, 198, 211–212.

²⁵ Там же. С. 211–212, 219.

²⁶ Там же. С. 211.

²⁷ Там же. С. 258–259.

²⁸ Там же. С. 277.

²⁹ Там же. С. 350.

³⁰ The Trotsky papers 1917–1922. Vol. 1. P. 520.

³¹ Ibidem. Vol. 2. P. 196, 206.

³² Неужин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. М.; СПб., 2003. С. 157. Сложно представить те ощущения, которые испытал при этих словах присутствовавший на обеде такой же «отборный генштабист» Б.М. Шапошников. Напомним, что к ноябрю 1937 г. массовый террор в отношении военной элиты РККА был в самом разгаре.

³³ Там же. С. 234.